

Светлозар Елдаров

**Кирилло-Мефодиева праздничность
как символ хорватской национальной
идентичности
(вторая половина XIX – начало XX в.)**

Об истории народа или государства можно поведать различными способами – через описание политического развития, войн, экономики, культуры и пр. В действительности все это традиционные подходы исторической науки, давшие жизнь политической истории, военной истории, истории экономики и культуры... О прошлом однако можно поведать также посредством национальных и государственных символов – гербов, орденов, знамен, праздников. При этом повествование будет не менее убедительным и увлекательным, чем при помощи традиционной историографии. Хотя и редко, но подобного рода исследования проводятся в последнее время. В настоящей статье будет предпринята попытка рассмотреть борьбу за отстаивание хорватской национальной идентичности во второй половине XIX – начале XX в. через призму истории Праздника Славянских апостолов Кирилла и Мефодия в Хорватии.

С болгарской точки зрения – в том случае, когда речь идет о Болгарии и болгарской истории – такой подход является оправданным и объективным. Праздник Славянс-

ких апостолов Кирилла и Мефодия является первым общеболгарским национальным праздником, который вышел за рамки церковного календаря и превратился в национальный символ, культурную стратегию и политическую программу еще в эпоху Болгарского возрождения. В сущности, едва ли найдется хотя бы один болгарин, который бы не знал о роли и значении кирилло-мефодиевой символики и праздничности в нашей национальной истории. И даже если и есть такой, каждый год накануне 24 мая (11 мая по старому стилю), Дня болгарского просвещения и культуры и славянской письменности, отмечаемого в качестве государственного праздника с момента Освобождения до настоящего времени, средства массовой информации различными способами напоминают ему историю кирилло-мефодиевых празднеств. Именно потому, что с самого раннего детского возраста поколения болгар росли с образами Кирилла и Мефодия, взятыми из школьных букварей, немногие в Болгарии могут предположить, что Праздник Славянских апостолов имел ту же роль и значение и для культурного возрождения хорватов, а в короткий период времени даже был их национальным праздником. Однако это будет не столь удивительным, если учитывать то обстоятельство, что и сами хорваты сейчас слабо знакомы с этим аспектом своей собственной истории. Надеюсь, для русского читателя, по крайней мере, будет любопытно то, как болгарский историк рассказывает о кирилло-мефодиевой праздничности хорватского народа.

Изучение и переосмысление дела Кирилла и Мефодия в сознании славянских народов, в частности хорватов, совпало со становлением славистики. Первая научная биография Славянских апостолов принадлежит чешскому ученому Йозефу Добровскому, одному из родоначальни-

ков славянской филологии. Изданная в Праге в 1823 г., его книга сразу же была переведена и опубликована на русском языке в С.-Петербурге. К середине XIX в. благодаря исследованиям его коллег русского Александра Горского, словенца Йернея (Варфоломея) Копитара, словака Павла Шафарика и других общепризнанных славистов кирилло-мефодиево дело приобретало все большую популярность и воспринималось как фундаментальный вклад в культурное строительство Европы. Среди хорватских ученых, которые в XIX в. внесли свой вклад в изучение и популяризацию дела Славянских апостолов, бесспорно выделяется д-р Франьо Рачкий, первый председатель Южнославянской академии в Загребе, признанный современной наукой в качестве «Отца хорватской кирилло-мефодиевистики»¹. Первые публикации Фр. Рачкого на эту тему датируются началом 50-х гг. XIX в., а в 1859 г. в Загребе вышел в свет его фундаментальный двухтомный труд об эпохе и деятельности Кирилла и Мефодия². Благодаря исследованиям Фр. Рачкого и других хорватских славистов интерес к кирилло-мефодиевому делу прочно укоренился в хорватских гуманитарных кругах.

Востребованные научной славистикой, Кирилл и Мефодий быстро нашли место в политической и религиозной жизни славянских народов. Не случайно дебаты на Славянском конгрессе в Праге в 1848 г. велись под стягом с их образами³. И хотя культурное единство, равноправие и солидарность, которые символизировало кирилло-мефодиево дело остались только мечтой в политическом бытии славянских народов, лики его протагонистов продолжали служить украшением самых торжественных проявлений славянофильского движения во второй половине XIX в. в России. Именно в этом контексте Праздник Святых Кирилла и Мефодия сформировался и утвердил-

ся в качестве знамени болгарского народа в его борьбе за освобождение от греческого религиозно-просветительного влияния в эпоху Возрождения.

Среди славян католического вероисповедания наследие Кирилла и Мефодия актуализировалось прежде всего в рамках церковно-религиозной деятельности, главным образом в контексте униатских проектов папы Пия IX, озвученных в его «*Litterae ad Orientales*» в 1848 г. В 1850 г. в Брно был учрежден Фонд (наследие) Святых Кирилла и Мефодия, который поставил перед собой цель обновить Католическую церковь в духе аутентичного учения Славянских апостолов. В 1851 г. словенский епископ Антун Мартин Сломшек в Мариборе основал Апостолат Святых Кирилла и Мефодия, чьи члены взяли на себя обязательство молиться и собирать денежные средства на нужды объединения православных славян с Католической церковью. Увлеченные новой славянской идеей, в братство записались около 70 тысяч человек, но поскольку оно было скреплено в основном авторитетом своего основателя, то после его смерти оно распалось так же быстро, как и возникло. В 1855 г. по инициативе трех русских иезуитов в Париже было основано Дело Святых Кирилла и Мефодия, которое также ставило перед собой цель объединения Восточной и Западной Церквей. С приближением 1000-летнего юбилея миссии Кирилла и Мефодия в Великоморавии интерес Католической церкви к делу и наследию Славянских апостолов еще более усилился⁴.

Празднование дня Кирилла и Мефодия в качестве церковного праздника среди хорватов берет начало с 60-х гг. XIX в. и связано с именем епископа Йосипа Юрая Штротсмайера. Некоторые даже указывают точную дату, место и повод, когда во время богослужения впервые прозвучали имена Славянских апостолов – 14 марта 1861 г. в Осиеке

во время епископской литургии⁵. Даже если принять это сведение как проявление местного патриотизма полувековой давности, не подлежит сомнению, что кирилло-мефодиева идея и символика укоренилась в религиозном сознании хорватов во второй половине XIX в. благодаря Штросмайеру. Не следует забывать, что в его епископский титул входил и Сирмиум-Срем, что делало его наследником древней славянской кафедры Мефодия. Именно поэтому в 1863 г. в связи с тысячелетием начала евангельской миссии Кирилла и Мефодия в Великоморавии (863 г.) епископ Йосип Юрай Штросмайер добился от папы Пия IX разрешения для хорватов 5 июля торжественно отпраздновать юбилей Славянских апостолов, точно также как это делали и чехи. 29 мая того же года он направил циркулярное послание священнослужителям и прихожанам в своей епархии с призывом в указанный день отслужить во всех храмах торжественную литургию и выступить с проповедями⁶.

Очевидно Штросмайер придавал большое значение кирилло-мефодиевой символике в своих планах объединения восточного и западного христианства, поскольку в последующие годы многократно повторял свое циркулярное послание. Помимо этого он пытался убедить монахинь конгрегации «Сестры милосердия Св. Винко» (известной также как Загребские милосердные сестры) или хотя бы тех из них, которые до 1866 г. действовали в его епархии, принять в качестве своих покровителей Святых Кирилла и Мефодия. В связи все с тем же тысячелетним юбилеем великоморавской миссии Штросмайер поднял перед ватиканскими кругами вопрос о восстановлении славянской глаголической литургии в хорватской католической церкви, просуществовавшей в некоторых приходах далматинского побережья вплоть до XVIII в.⁷

Интерес к духовному наследию Славянских апостолов и к использованию их символики в межцерковных отношениях актуализировался в 1869 г. в связи с чествованием 1000-летия со смерти Константина-Кирилла Философа (Рим, 14 февраля 869 г.) и достиг своего апогея после появления энциклики «Grande munus» нового папы Льва XIII 30 сентября 1880 г., которая официально утвердила дату 5 июля в качестве святительского праздника Кирилла и Мефодия в календаре Католической церкви. В этот день на следующий 1881 год были проведены первые масштабные международные празднования, посвященные Славянским апостолам. Около 1500 паломников, в основном поляков, чехов, хорватов, словенцев, словаков и русин (украинцев), из Австро-Венгрии посетили базилику «Сан Клементе» в Риме, чтобы почтить дело Кирилла и Мефодия⁸. В чествовании приняла участие и небольшая болгарская делегация, составленная из нескольких униатских священников из Македонии и Адрианопольской Фракии и возглавляемая епископом Нилом Изворовым, духовным и гражданским руководителем болгаро-униатской общности в Османской империи.

Появление в католическом церковном календаре праздника Славянских апостолов и паломничество в Рим нашли широкий отклик среди хорватов и внесли большой вклад в популяризацию кирилло-мефодиевой символики. Новость о папской энциклике, которая впрочем давно уже ожидалась и комментировалась в церковных кругах, тот час была воспроизведена на страницах хорватских газет наряду с восторженными заметками на тему исторической ответственности Ватикана и Католической церкви за судьбу славян. Согласно загребскому «Katolički list» никто иной не помогал их вековой борьбе за самостоятельное культурное и политическое существование так, как это

делал Рим. В качестве наиболее сильного аргумента в подтверждение этого приводился пример «героических болгар», которые успешно противостояли Византийской империи при помощи Католической церкви⁹. В первых числах октября некоторые газеты опубликовали полный текст энциклики в оригинале и в переводе, а редакция «*Katolička Dalmacija*» издала ее отдельной брошюрой. Молитвенное братство при Загребской архиепископии включило имена Святых Кирилла и Мефодия в свои молитвы и отпечатало литографии с их образом и краткими биографическими заметками. Чуть позже в Дубровнике была отпечатана цветная литография с образами Славянских апостолов. Так кирилло-мефодиево наследие проникло и в популярную иконографию¹⁰.

21 апреля 1881 г. в Загребе был учрежден Исполнительный комитет под председательством Франьо Рачкого, который взял на себя обязанности по подготовке паломничества в Рим. Хорваты массово откликнулись на эту инициативу. Записались около 300 человек – 50 от Хорватии, 170 от Далмации, 50 от Боснии, 40 от Герцеговины. В конце июня в Загреб уже начали прибывать группы паломников, которых встречали и препровождали официальные власти и восторженные граждане. Торжества в Риме с 1 по 5 июля прошли с подобающим великолепием и были подробно отражены в хорватской печати. Праздник Святых Кирилла и Мефодия сопровождался торжественными литургиями, проповедями и молебнами также и во всех хорватских храмах¹¹.

В некоторых местах торжества вышли за чисто церковные рамки и переросли церковно-народный праздник. В Фойнице, например, еще с первыми лучами солнца 5 июля хорватский национальный триколор стал развеиваться из окон школы, а над храмовыми воротами была сооружена

арка из цветов и зелени, украшенная образами Кирилла и Мефодия. Под звуки колокольного звона стеклось большое количество народу, а ученики промаршировали до церкви с школьными знаменами. После торжественной службы и проповеди было совершено крещение 14-летней мусульманской девочки, что еще больше повысило праздничное настроение присутствовавших. Чествование Славянских апостолов завершилось народными гуляниями. В обширной заметке, помещенной по этому поводу в «Katolički list» определенно подчеркивался народно-церковный характер праздника¹².

Подобные чествования и торжества имели место и в 1885 г. в связи с тысячелетием со смерти Мефодия (885 г.). К этому событию было приурочено паломничество в Велеhrad в Моравию, в котором хорваты снова приняли участие. В Загребе тогда была построена униатская церковь «Святых Кирилла и Мефодия». В 80-е и 90-е гг. XIX в. интерес хорватской общественности к кирилло-мефодиеву делу и символике фиксировался по различным церковно-богослужебным поводам, таким как освящение в 1885 г. капеллы в римской базилике «Св. Климент», посвященной Славянским апостолам, или освящение в 1897 г. сараевским епископом Йосипом Штадлером подобного же храма в Лорето¹³. Важную роль сыграла и актуализация вопроса о славянской глаголической литургии, который под давлением хорватских священников и епископов неоднократно ставился на повестку дня ватиканских кругов. Последняя и наиболее широко комментируемая в хорватской прессе попытка решения этого вопроса относится к 1905 г., когда им занималась специальная епископская конференция в Риме¹⁴.

Устойчивый и необратимый рост в Католической церкви в Хорватии интереса к делу Славянских апостолов вы-

разился в создании в 1910 г. Апостолат «Святых Кирилла и Мефодия». Это была церковно-миссионерская организация, поставившая своей целью борьбу за распространение, укрепление и отстаивание католического вероисповедания среди славянских народов, т.е. пропагандировать идею и собирать средства в пользу восстановления единства западного и восточного христианства в форме церковной унии. Указанная инициатива проникла к хорватам по проторенному уже кирилло-мефодиевому пути, начинающемуся от Чехии, проходящему через Словению и заканчивающемуся в Хорватии. Апостолат «Святых Кирилла и Мефодия», учрежденный в 1891 г. в Велеграде, явился своевременным и более успешным продолжением быстро угасшей инициативы словенского епископа Антуна Мартина Сломшека четырьмя десятилетиями ранее. Новый апостолат распространил свое влияние главным образом в епархиях Оломоуцкой, Братиславской и Брно, где в конце первого десятилетия XX в. уже насчитывал около 50 тысяч членов. В июле 1909 г. апостолат был учрежден и в Словении по инициативе Франа Гривеца. Попав на благодатную почву, эта идея быстро пустила корни более чем в 100 приходах и привлекла примерно 10 тысяч последователей. В конце следующего года словенский апостолат насчитывал уже 20 тысяч членов. Его отличительной особенностью было то, что более половины собранных им средств предназначалось для помощи униатским церковным, школьным и благотворительным учреждениям среди болгар в Македонии и Фракии, а остаток шел на пожертвования католикам восточного обряда в Боснии и Герцеговине, словенцам, находящимся на чужбине и Велихрадской академии¹⁵.

В начале 1910 г. Апостолат «Святых Кирилла и Мефодия» получил распространение и среди хорватов. 8 фев-

раля идея апостолата была утверждена Загребской архиепископией, а 27 апреля одобрена и гражданской властью. 21 апреля был избран Управляющий комитет под председательством епископа Йосипа Ланга. Члены апостолата брали на себя обязательство молиться за успех католических миссий среди восточных христиан и помогать им скромными денежными пожертвованиями. Священники должны были служить по меньшей мере одну литургию для апостолата на день Св. Константина Кирилла Философа 14 февраля, Св. Мефодия 6 апреля или Святых Кирилла и Мефодия 5 июля. Помимо Загребской епархии, где за короткий промежуток времени записались две-три тысячи человек, Апостолат «Святых Кирилла и Мефодия» получил признание и в Крижевацкой епархии, где к концу года насчитывал приблизительно 400 членов. Хорватский апостолат даже в большей степени, чем словенский, сосредоточил свои усилия на помощи католическим миссиям и болгарам униатам в Болгарии, Адрианопольской Фракии и Македонии¹⁶.

В такой религиозно-церковной форме и на такой живой исторической основе был совершен переход Праздника Славянских апостолов и просветителей Кирилла и Мефодия из лона церкви в сферу общества, соответственно от богослужебного прославления к гражданскому чествованию.

В конце XIX в. в Загребе и других городах страны начали появляться благотворительные или культурно-просветительские общества, носившие имена Славянских апостолов. Первое из них было учреждено в 1873 г. в Загребе несколькими священниками и мирянами двух обрядов католического вероисповедания – западного и восточного или, иными словами, латинского и славянского (последователей восточного или славянского обряда, обознача-

емых обычно униатами, среди хорватов называли «греко-католиками»). Согласно утвержденному в 1874 г. уставу, общество ставило перед собой просветительные и благотворительные цели, а именно открытие и содержание школ в Боснии и Герцеговине, в которые следовало принимать, обучать и воспитывать детей не только католического вероисповедания, но и других.

Вопреки первоначальному энтузиазму, характерному для всякой новой инициативы, и поддержке авторитетных лиц и учреждений – только император Франц Иосиф подарил известную сумму – деятельность первого хорватского общества «Святых Кирилла и Мефодия» скоро угасла. В разгар Восточного кризиса и особенно накануне Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. от него был потребован отчет за проделанную работу. Возобновившийся общественный интерес вновь привел к росту капитала общества, инвестируемого в основном в хорватские школы в Боснии и Герцеговине.

Указанная активизация деятельности общества сменилась еще более продолжительной паузой бездеятельности и забвения. И так продолжалось до 1891 г., когда в Загребе снова заговорили об инициативе создания нового кирилло-мефодиева общества, на этот раз для помощи бедным школам в Хорватии и Славонии или открытия новых школ. Было собрано учредительное собрание и даже составлен устав, утвержденный административной властью Хорватской бановины. Но и это новое общество не оставило никакого следа в истории¹⁷.

Угаснувшая трижды в Загребе, кирилло-мефодиева идея нашла благоприятную почву для развития Истрии. Во второй половине XIX в. хорватское и словенское население там подвергалось сильному итальянскому культурному и политическому воздействию, оказываемому про-

пагандистской деятельностью общества «Pro Patria», наследницей которого стала «Lega Nazionale». Обе организации получали поддержку от общества «Dante Alighieri» в Италии. В 1892 г. в Опатии было основано Товарищество «Святых Кирилла и Мефодия» для деятельности в Истрии, ее устав был утвержден 24 февраля следующего года. Эта дата и считается началом деятельности общества. В день Славянских равноапостолов, 5 июля, общество отправило циркулярное обращение ко всем хорватским газетам и влиятельным деятелям, в котором оповещало о своих целях – трудиться над основанием хорватских школ в Истрии и противостоять итальянской культурной пропаганде – и просило материальной и моральной поддержки. Первым председателем был народный представитель Динко Витезич, а с начала нового столетия Товариществом «Святых Кирилла и Мефодия» в Истрии руководил Вйекослав Спинчич. Душой и сердцем организации, однако, был известный хорватский писатель Виктор Цар-Емин, крепко связанный с Истрией своим происхождением и творчеством. Занимая должность секретаря с 1900 г., он внес большой вклад в подъем товарищества и популяризацию кирилло-мефодиевой идеи среди хорватов.

В первые девять лет регулярные ежегодные собрания товарищества проводились в Опатии, где и находился Управляющий комитет. С 1899 г. они превратились в настоящие культурные события с концертами, представлениями, народными торжествами. С 1901 г. в них участвовали и представители от Загреба. В 1904 г. впервые ежегодное собрание истринского Товарищества «Святых Кирилла и Мефодия» и сопутствующие ему празднества были проведены за пределами Опатии. С того времени и в последующем хозяевами собраний и торжеств становились разные селения Истрии¹⁸.

В начале XX в. кирилло-мефодиева идея вернулась из Истрии в Загреб, чтобы на этот раз пустить более глубокие и крепкие корни. 14 января 1903 г. там был организован большой благотворительный концерт в пользу Товарищества «Святых Кирилла и Мефодия», созданного для Истрии, принесшего значительный доход. Концерт повторился 7 января 1904 г. Тогда возникла идея учредить специальную организацию, которая занималась бы подготовкой зимнего концерта и других подобных мероприятий. Так зародился клуб кирилло-мефодиевых каменщиков. Само название подсказывало, что за модель организации была принята структура, иерархия и управление масонской ложи. Такова была и их символика – на их гербе были сложены крестом молоточки и лопатка. Состав организации сам по себе также свидетельствовал о ее закрытом элитарном характере. Кирилло-мефодиевы каменщики были преимущественно юристами, торговцами, банковскими чиновниками, собственниками недвижимого имущества. Клуб возглавлялся комитетом из 8 человек во главе с великим магистром, избираемым общим собранием. Первый комитет был составлен 28 января 1906 г. во главе с Егидио Коринтцером, фабрикантом и председателем хорватского певческого общества «Слобода». Уже в первый год своей деятельности клуб насчитывал 140 активистов в Загребе и приблизительно 500 приверженцев в провинции. С того же года появилась и традиция участия великого магистра в ежегодных собраниях истринского Товарищества «Святых Кирилла и Мефодия»¹⁹. В 1908 г. был сформирован новый комитет во главе с проф. Рудольфом Хорватом из Загребского университета в качестве великого магистра²⁰.

Помимо попечительства над традиционным уже зимним благотворительным концертом в Загребе, Клуб кирил-

ло-мефодиевых каменщиков выступил и с иными инициативами с целью сбора средств для хорватских школ в Истрии – заключил договоры со спичечной фабрикой в Осиеке, с фабрикой по производству мыла в Загребе и с некоторыми торговцами в городе с целью отчисления определенного процента с продажи отечественного продукта в клубную кассу; рекомендовал в качестве своеобразной патриотической монополии покупать и пользоваться бумагой для канцелярских нужд строго определенных книжных магазинов; открыл клубный кинотеатр; издал специальные марки с изображением различных картин природы и достопримечательностей хорватских земель, которые всякий истинный патриот мог бы использовать в служебной и частной переписке²¹.

Клуб кирилло-мефодиевых каменщиков проявил себя и в издательской деятельности. По договору с издательством «Хорватская книжная индустрия» клуб начал издавать «Большой кирилло-мефодиев календарь», снабженный различными справочниками, статьями, иллюстрациями. Клубный календарь выходил в течение 5 лет – с 1906 г. (за 1907 г.) по 1910 г. (за 1911 г.)²². Параллельно с ним выходила и т.н. «Забавная библиотека кирилло-мефодиевых каменщиков». Первая книга этой серии – сборник новелл Виктора Цар-Емина – была опубликована в 1907 г. В последующие годы в рамках этой серии вышли сонеты «Истринские города» и роман Владимира Назора «Иван Лупоглавский. Исторический роман о прошлом Истрии»²³.

Кирилло-мефодиева символика появилась в популярной хорватской литературе раньше, чем в календаре каменщиков. Еще в 1903 г. вышел в свет «Календарь для хорватского народа „Святые Кирилл и Мефодий”», который просуществовал 18 лет. Последнее его издание было осуществлено в 1919 г. (за 1920 г.)²⁴.

Так в течение первого десятилетия XX в. имена и дело Кирилла и Мефодия, как и в эпоху Болгарского возрождения 50-70-х гг. XIX в., превратились в символ хорватской национальной идентичности и в знамя борьбы против чужого культурного влияния. Товарищество «Святых Кирилла и Мефодия» в Истрии и Клуб кирилло-мефодиевых каменщиков возникли в качестве ответа на пропагандистскую деятельность итальянской «Lega Nazionale» в Истрии и Далмации, австрийской «Schulverein» и венгерского общества «Julian» в Славонии. В разгар этого культурно-национального противоборства, не менее острого впрочем, чем борьба между болгарщиной и эллинизмом, само собой родилась идея отмечать день Славянских апостолов по католическому календарю как общенародный хорватский праздник. Стоит отметить, что роль дополнительного внешнего фактора, способствовавшего перерастанию богослужебного церковного прославления в гражданскую национальную праздничность, сыграло появление неославянского движения в первом десятилетии XX в. Не случайно проведение Первого подготовительного славянского собора в Праге в 1909 г. и Второго подготовительного славянского собора в Софии в 1910 г. хронологически совпало с началом чествования Праздника Святых Кирилла и Мефодия среди хорватов.

Первое с использованием гражданского ритуала общенародное хорватское празднование 5 июля – дня Святых Кирилла и Мефодия – было организовано в 1910 г. Ему, однако, в качестве своего рода генеральной репетиции предшествовало торжественное чествование праздника в Истрии 5 июля 1909 г. Спонтанный и радушный прием среди тамошней хорватской и словенской общественности воодушевил хорватскую политическую, культурную и церковную элиту на эксперимент на следующий год в об-

щенациональном масштабе. С этой целью 20 июня 1910 г. в Загребе был учрежден Центральный комитет из 60 человек, в который вошли представители всех сословий, партий, организаций и обществ. Председательский пост был доверен проф. Рудольфу Хорвату, великому мастеру кирилло-мефодиевых каменщиков. Комитет официально объявил 5 июля, день Святых Кирилла и Мефодия по католическому календарю, который тогда выпадал на вторник, общенародным хорватским праздником – Narodni blagdan²⁵.

Накануне праздника городская управа в Загребе обратилась к гражданам с специальным воззванием, в котором давала указания относительно того, каким образом следовало отмечать день Славянских апостолов. Еще в понедельник 4 июля весь город к рассвету был украшен хорватскими знаменами. К вечеру на площади перед театром собрались активисты и сочувствующие десятков хорватских обществ – дамских, музыкальных, певческих, гимнастических, академических, благотворительных и пр. Оттуда многие двинулись на шествие через центральные загребские улицы до университета, где проф. Рудольф Хорват держал речь о значении кирилло-мефодиева праздника. На другой день с 9 часов утра в кафедральном храме была отслужена торжественная литургия по римско-католическому обряду, а затем и по восточнославянски. После утренней церковной службы граждане собрались праздновать по частным домам и клубным салонам²⁶.

Тщательная подготовка к первому чествованию дня Славянских апостолов и просветителей Кирилла и Мефодия в качестве народного праздника была осуществлена и в Осиеке. Еще 1 июля представители всех хорватских обществ там собрались, чтобы обсудить программу празднеств. Был избран специальный инициативный комитет.

По его поручению еще с вечера накануне праздника большинство домов было украшено национальным триколом. В день праздника, пока шла торжественная литургия, были закрыты магазины, мастерские и другие общественные заведения. Затем в городской хорватской читальне состоялась торжественная церемония с соответствующими речами, а после этого началось и городское веселье²⁷. Чтобы подчеркнуть значение первого всенародного чествования, инициативный комитет издал и распространял брошюру о значении народного праздника и исторической роли Кирилла и Мефодия²⁸, а местная газета «Narodna obrana» 5 июля выпустила специальный номер, украшенный рамкой из цветов национального триколора и содержащий соответствующий материал²⁹. К празднеству присоединились и местные сербские общества. Так же и в Петрине еще с вечера накануне праздника частные дома и общественные здания были украшены знаменами, а в день праздника имели место церковная служба, торжественное собрание и народные гулянья³⁰. В основных чертах этот сценарий повторился во всех крупных городах в Хорватии, Истрии, Далмации, Боснии и Герцеговине.

Печатные издания хорватских партий и независимая печать подробно освещали празднества и выражали надежду на то, что первое общенародное чествование Праздника Славянских апостолов Кирилла и Мефодия станет традиционным. Ускорило принятие идеи, поддержанной всеми политическими течениями и социальными слоями, о том, что 5 июля – это своеобразный праздник хорватского национального единства, день политического и социального примирения, символ культурной идентичности, который должен сплотить хорватов и направить их к реализации своих самых сокровенных вожделений. Заод-

но с этим день Святых Кирилла и Мефодия был праздником славянской солидарности, которая твердо стояла на стороне хорватского народа и поддерживала его в упорной борьбе против чужих посягательств. Многие статьи и другие публикации, появившиеся в первые дни июля 1910 г., свидетельствовали о выработке в хорватском обществе именно такого представления. Определенный нюанс в толковании нового праздника можно было заметить в изданиях правашских фракций. Они полностью принимали и разделяли идею праздника как символа хорватского национального единства, но игнорировали его славянский контекст. При составлении хроники праздничных чествований или описании дела Кирилла и Мефодия правашские газеты даже старались не использовать прилагательное «славянский». Например, в печатном органе Партии Права Старчевича газете «Hrvatska sloboda» в заметках о Кирилле и Мефодии они назывались не «Славянскими апостолами», «Славянскими просветителями» или «Славянскими братьями», как во всех остальных изданиях, а просто «Эллинскими братьями». Точно так же в отличие от других газет, которые в понятие «братья» включали все славянские народы без различия вероисповедания и часто в этот контексте писали о болгарях, сербах и русских, правашские издания обыкновенно ограничивались поименным упоминанием только «братьев» поляков, чехов, словаков и словенцев³¹.

В 1911 г. хорватский национальный праздник (5 июля тогда выпадал на среду) обогатился новыми элементами и ритуалами. Вечернее шествие 4 июля в Загребе на этот раз собрало несколько тысяч человек, которые проследовали по улицам города с зажженными фонарями и хорватскими национальными знаменами, распевая старый иллирийский гимн «Красива наша милая родина» и развывая

национальный триколор. Рано утром на другой день жители Загреба были разбужены городской музыкой, доносившейся с улиц, а после утренней литургии к домохозяевам направились мужчины и женщины, собиравшие материальную помощь для хорватских школ³². На этот раз торжественная литургия была отслужена открыто Крижевацким епископом Юрием Дрохобецким заодно с многими священниками и людьми из униатской семинарии, а вечером празднества были еще более массовыми. Особенный акцент кирилло-мефодиеву чествованию придали два юбилея униатской (греко-католической) общности в Хорватии – 25-летие освящения церкви «Святых Кирилла и Мефодия» в Загребе и 300-летие основания Крижевацкой епархии³³. Подобным образом праздник протекал и в других хорватских городах, завоеывая все больше приверженцев.

Второе общенародное чествование дня Кирилла и Мефодия обогатило праздник новыми символами и ритуалами. Тогда же появился и специальный знак – липовый лист поверх кокарды с национальными цветами, – и сразу для каждого хорватского патриота стало делом чести и престижа появиться с этим знаком на празднествах. Знак был выпущен ограниченным тиражом в 1975 экземпляров, но все они тот час были расхвачены и принесли доход в две тысячи крон³⁴. Прижился и обычай при торжественных шествиях на груди носить трехцветные национальные ленты, т.н. панделки. На улицах и площадях Загреба и крупных хорватских городов появились коробки или копилки для сбора денег. Специально в память второго чествования, дабы способствовать превращению его в традиционное, подготовительный комитет в Загребе издал специальную брошюру о значении праздника, о деле Кирилла и Мефодия, о развитии народного просвещения в хорватских землях³⁵.

Празднование дня Славянских апостолов Кирилла и Мефодия достигло своей кульминации в 1912 г. в том числе и в связи с осязаемыми симптомами скорых серьезных политических перемен на Балканах. Жесты, обозначающие сближение и дружбу между Болгарией, Сербией и Черногорией и явившиеся публичным эхом тайного Балканского союза, еще более повысили славянское самочувствие хорватов и подстегнули их политические аппетиты³⁶. Поэтому праздник завоевывал новое территориальное и социальное пространство. Особенно торжественным было празднование в Задаре и других далматинских городах и селах, в некоторых из которых к празднующим присоединились и местные сербы³⁷. О массовом характере праздника и о восприятии кирилло-мефодиевой идеи во всех слоях хорватского общества свидетельствовала в частности деятельность Апостолата «Святых Кирилла и Мефодия», как и быстрый рост этой организации. В 1912 г. он уже насчитывал около 7000 членов в Загребской епархии и около 5000 – в Крижевацкой³⁸. Церковные власти поощряли членов апостолата к более активному участию в чествовании нового народного праздника, а в одной статье в газете «*Katolički list*» секретарь Управляющего комитета Камило Дочкал категорически подчеркнул связь между апостольской и миссионерской деятельностью Кирилла и Мефодия и потребностями современного миссионерства для славянского единства: «И мы должны быть апостолами, миссионерами, славянскими миссионерами – каждый, кто как может»³⁹.

В 1913 г. чествование 5 июля должно было взять еще больший размах, вопреки или скорее именно, из-за разгоравшегося политического кризиса в Хорватии. Этот год помимо прочего оказался насыщенным множеством славянской символики. С одной стороны исполнилось 1050

лет миссии Кирилла и Мефодия в Великоморавии, а, следовательно, и 50 лет с первого торжественного чествования этого события в 1863 г., тесно связанного с личностью и деятельностью епископа Йосипа Юрая Штросмайера. Круглой датой можно было считать и два десятилетия от основания Товарищества «Святых Кирилла и Мефодия» для Истрии. С другой стороны как раз на 1913 г. был запланирован Славянский собор в Петербурге, следующий после Первого подготовительного собора в Праге в 1909 г. и Второго подготовительного собора в Софии в 1910 г. Современные тогда события – хотя бы в том виде, в котором их видят и толкуют обычные люди – как будто свидетельствовали о триумфе славянства на Балканском полуострове: «братья» болгары, сербы и черногорцы поставили Османскую империю на колени, Балканская война завершилась грандиозной победой объединенного болгарского и сербского воинства при Адрианополе, все надеялись на справедливый мир и новые перемены на европейском юго-востоке. Именно так в то время, очевидно, представляла и толковала события и хорватская политическая и культурная элита, поскольку накануне чествования Кирилла и Мефодия было совершено важное изменение в организации праздника, которое должно было превратить его действительно в национальный.

Речь идет о самороспуске Клуба кирилло-мефодиевых каменщиков 30 марта 1913 г. и создании на его месте организации Хорватская народная стража (ХНС). Само наименование подсказывало, что сущность и философия изменения заключалась в массовизации – вместо закрытого элитарного клуба создавалась массовая организация, открытая для всех сословий. Хорватская народная стража состояла из двух секций – мужской и женской и управля-

лась расположенным в Загребе Центральным комитетом из 18 человек во главе с председателем университетским профессором Джуро Шурминым. В качестве своей стратегической цели новая организация определила отмечать праздник Славянских апостолов Кирилла и Мефодия не только в городах, но и в селах, что предполагало привлечение к этому делу сельских учителей и священников⁴⁰.

К несчастью, как будто оправдывая фаталистическую мистику нумерологии, 1913 год оказался крайне неблагоприятным для реализации больших надежд, связанных с праздником Кирилла и Мефодия. Вместо ожидаемого триумфального и справедливого мира, Балканская война завершилась как Межсоюзническая и нанесла смертельный удар славянской идее. В дни всеобщего разочарования газета «Hrvatska» опубликовала статью под заглавием «Банкрот славянства», которая начиналась гневной констатацией: «Славяне во имя славянства уничтожают славянскую Болгарию!» и завершалась тяжелым назиданием: «Так происходит, когда славяне во имя славянства убивают славян»⁴¹. Австро-венгерские власти так же не остались безучастными наблюдателями за резким ростом патриотических чувств хорватского общества и предприняли необходимые превентивные меры, чтобы охладить и обуздать их. Накануне 5 июля был наложен строгий запрет на всякие массовые акции и манифестации помимо сбора денежных средств для хорватских школ⁴². Ко всему прочему и Природа как будто обернулась против дня хорватского национального единства и славянской солидарности — как раз в начале июля начались проливные дожди и сильные ветра, которые продолжались несколько дней и местами привели к ливневым потокам и наводнениям⁴³.

Вопреки всему, и в 1913 г. Праздник Славянских апостолов Кирилла и Мефодия повсеместно отмечался во всех хорватских областях, хотя в основном и через церковные

службы и культурные, благотворительные и спортивные проявления. Вопреки плохой погоде люди массово посещали торжественные литургии, в ряде мест организовано – с общественными и национальными знаменами впереди. В Загребе под надзором членов женской и мужской секций ХНС были установлены 24 пункта с коробками для сбора денежных средств для хорватских школ. Так же и в других городах добровольцы, мужчины и женщины, прогуливались в течение дня по улицам и площадям для сбора пожертвований. По общей оценке организаторов, в этот год было собрано больше средств, чем в любой другой. Именно тогда в Загребе появилась традиция, согласно которой девушки продавали искусственные маки за 10 филеров в пользу народного просвещения. Вечером почти во всех крупных городах были организованы концерты и другие культурные забавы. Из-за запрета политических демонстраций во многих местах проводились спортивные состязания, главным образом, футбольные матчи⁴⁴. В Опатии был издан сборник статей о значении праздника, деле Кирилла и Мефодия и развитии хорватского просвещения в Истрии⁴⁵.

По логике развития Праздника Славянских апостолов Кирилла и Мефодия по восходящей линии, чествование в 1914 г. должно было достичь своеобразного пика – во-первых, потому что 5 июля тогда впервые выпало на воскресенье, а во-вторых, из-за его первого, пятилетнего, юбилея как общенародного хорватского праздника. Именно с таким призывом еще в конце мая вышла газета «Obzor»: «Этот день должны праздновать *все* хорваты, т.е. и в хорватских *селах* тоже. Самые широкие слои хорватского народа должны содействовать в чествовании народного праздника»⁴⁶.

Накануне праздника в 1914 г. ХНС, которая помимо центральной организации в Загребе уже имела 41 филиал

в провинции призвала все культурные, благотворительные, певческие, спортивные, школьные и все другие патриотические общества объединить усилия для организации всенародного чествования и сбора средств для хорватского просвещения. Женская секция ХСК так же призвала хорватских жен и мужей во имя национального дела оставить модные тенденции и восстановить традицию ношения старой народной одежды. На первое время было решено на предстоящем празднике, а также всех других торжественных мероприятиях, женщинам носить т.н. «народную сурку» – короткую верхнюю одежду из кремово-белого сукна, украшенную народными вышивками из красной и синей пряжи. Выбор этой одежды был сделан из-за ее яркой национальной символики – именно в такие «народные сурки» в 1848 г. были одеты хорватские девушки, которые цветами встречали бана Елачица при его въезде на белом коне в Загреб. Один такой костюм в 1895 г. был подарен Археологическому музею, и по его образцу дамы из ХНС начали шить подобные и для себя⁴⁷. В духе этого обращения к народной традиции как источнику хорватской идентичности, порожденного общим национальным подъемом, связанным с подготовкой кирилло-мефодиева праздника, в Загребе была учреждена Задруга за сохранение и пропаганду народных искусств, которая имела намерение организовать шествие в народных костюмах, т.е. своего рода модный показ⁴⁸.

Ни один из этих планов, как и тех грандиозных задач, которые выдвинула ХНС, не были реализованы. За считанные дни до чествования случилось событие, которое не только предопределило будущее хорватского праздника, но и изменило мир. 28 июня 1914 г. в Сараево был убит австро-венгерский престолонаследник, а ровно через месяц вспыхнула Первая мировая война. Никому бы тогда

не пришло в голову праздновать, а особенно отмечать такой яркий символ славянской солидарности, как Праздник Кирилла и Мефодия.

Праздник Славянских апостолов Кирилла и Мефодия в Хорватии возник и утвердился в качестве культурной манифестации, как символ борьбы против чужого влияния в области образования и культуры и как инструмент для утверждения идеи о славянском происхождении, традиции и солидарности как части национальной идентичности хорватов. Не случайно в своем выступлении на кирилло-мефодиевом празднике в 1911 г. проф. Рудольф Хорват категорично заявил, что хорваты были сломлены не мечом, а дипломатией и поэтому уповают на Славянских просветителей Кирилла и Мефодия, а не на Королевича Марко⁴⁹. Политический подтекст кирилло-мефодиевых чествований, однако, не подлежит сомнению, по крайней мере для его вдохновителей и организаторов. Все осознавали это, но лишь немногие имели дерзость высказать это публично. Вместо них выступил официальный орган Партии права Старчевича газета «Hrvatska sloboda», которая еще в 1910 г. открыто заявляла: «Дай Боже, чтобы этот Праздник хорватского единства превратился в Праздник хорватской свободы!»⁵⁰

Первая мировая война фактически поставила вне закона Праздник Славянских апостолов Кирилла и Мефодия, превратив публичную демонстрацию славянофильских чувств в уголовное преступление, строго наказуемое по военно-процессуальному кодексу. После войны кирилло-мефодиева идея как символ хорватской национальной идентичности была погребена под политической идеологией югославизма, согласно которой сербы, хорваты и словенцы были одним народом с тремя именами. Здесь уместно сказать несколько слов о кирилло-мефодиевой

праздничности среди болгар, которые во имя союза с Германией, Австро-Венгрией и Турцией окончательно отказались от идеи южнославянской взаимности, и среди сербов, которые затем политически будут доминировать в Королевстве сербов, хорватов и словенцев, с 1929 г. Королевстве Югославия.

Еще в 1762 г. задолго до того, как научная славистика сняла завесу с дела Славянских апостолов, родоначальник Болгарского возрождения Паисий Хилендарский посвятил им отдельную главу в своей «Истории славяноболгарской», определенно подчеркнув, что они были «болгарскими апостолами» и создали не «сербскую или словенскую», а болгарскую книгу. Праздник Святых Кирилла и Мефодия в календаре Болгарской православной церкви, установленный еще в средневековье на 11 мая, в первый раз отмечался как школьный праздник с гражданским ритуалом в 1857 г. в Пловдиве, а утвердился как первый общebolгарский национальный праздник еще в 60-70-е гг. XIX в. День Славянских апостолов и просветителей является официальным государственным праздником, начиная с Освобождения в 1878 г. и до наших дней. Достаточно вспомнить, что до установления коммунистического режима в 1944 г. самой высокой государственной наградой был орден «Святых Кирилла и Мефодия», а статистика конца XX в. насчитывала в Болгарии 105 храмов, 998 школ и 98 библиотек, названных в честь Славянских апостолов и просветителей, дабы понять, что кирилло-мефодиева символика проникла глубоко в церковь, государство и общество и являла собой неотъемлемую часть болгарской национальной идентичности на каждом этапе исторического развития болгарского народа в новое и новейшее время⁵¹.

Совсем иным образом выглядит ситуация с присутствием и значением кирилло-мефодиевой символики и празд-

ничности у сербов. Доказано, что в Средневековье в сербском церковном календаре существовал праздник Святых Кирилла и Мефодия, отмечаемый 25 августа. В эпоху сербского национального возрождения, однако, и церковное, и гражданское почитание Славянских апостолов вообще отсутствовало. Сербская национальная символика и идеология была сосредоточена вокруг культа Св. Саввы, официально провозглашенного «Заступником сербского народа» Архиерейским собором в Карловцах в 1774 г. В конце XVIII – начале XIX вв. Праздник Св. Саввы совершил переход от церковной к гражданской праздничности, а «святосавие» в различных своих проявлениях стало культурным феноменом и частью сербской национальной идентичности. И хотя в XIX в. в календаре сербской церкви Святые Кирилл и Мефодий соответствовали дате 11 мая, но на практике оставались незаметными для церкви, государства и общества. Скромные чествования, приуроченные к круглым датам, были отмечены в 1863, 1869 и 1885 г., но на фоне демонстраций в Болгарии и даже в Хорватии они остались лишь далеким и глухим эхом. Достаточно будет отметить, что Сербская православная церковь в диоцезе Карловацкой патриархии (Австро-Венгрия) и Белградской архиепископии (Сербия) на протяжении всего XIX и начала XX в. не имела ни одного церковного храма, посвященного Славянским апостолам. Едва лишь в 1914 г. 11 мая было включено в список официальных государственных праздников в Королевстве Сербия, но это было сделано с целью облегчить интеграцию и ассимиляцию болгар в Вардарской Македонии. Эта дата – 24 мая по новому стилю – была официальным праздником и в Королевстве сербов, хорватов и словенцев – Королевстве Югославия, но лишь как неприсутственный день, лишенный всякой гражданской праздничности и национальной

символики. Навязывание хорватам даты по православному церковному календарю скорее оттолкнуло их от праздника и помогло со временем забыть собственную кратковременную традицию, имевшую место накануне Первой мировой войны. После Второй мировой войны указанная дата потеряла статус государственного праздника. То обстоятельство, что один из самых важных, самых торжественных и наиболее массово отмечаемых праздников в этот период – День Молодости, официально объявленный днем рождения Йосипа Броза Тито (хотя в действительности он был рожден 7 мая) – приходился на 25 мая, способствовало окончательному стиранию последних следов кирилло-мефодиевой символики в Югославии⁵².

Такое почти вековое эмбарго объясняет, почему сегодня воспоминание о некогда существовавшем хорватском «Народном благодане», чествовании 5 июля дня Святых Кирилла и Мефодия в 1910-1914 гг. в качестве национального праздника и символа славянской идентичности, было забыто хорватской общественностью и даже хорватской исторической наукой. Поэтому сегодня в Хорватии, которая приложила немало усилий, чтобы порвать с балканским прошлым и акцентировать свою европейскую идентичность, настоящим научным откровением и проявлением политической смелости выглядят слова академика Далибора Брозовича, написанные им в предисловии к монографии о болгарском присутствии на хорватской оперной сцене: «До Первой мировой войны Хорватии действительно существовала как настоящая, аутентичная славянская держава... Сотрудничество, обмен, переводы, исследования, печать, визиты, выставки, разные мероприятия, учеба в высших учебных заведениях, танцевальные забавы, балы, концерты, пребывания в гостях, всевозможные размены и манифестации, и т.д., и т.п. – во всем

этом Хорватия являлась интегральной частью славянского мира»⁵³.

К этой верной и смелой констатации авторитетного хорватского академика мы настоящей статьей можем добавить следующее: «Хорватия была славянской и с первым своим национальным праздником».

Перевод с болгарского Д.О. Лабаури

¹ Petrović I. Franjo Rački – otac hrvatske Cyrillo-Methodiane // Zbornik Zavoda za povijesne znanosti Istraživačkog centra Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti. Vol. 9. Zagreb, 1979. S. 47-99.

² Gulin A. Bibliografija radova Franje Račkoga i bibliografija radova o njemu // Zbornik Zavoda za povijesne znanosti... Vol. 9. Zagreb, 1979. S. 275-370.

³ Tamborra A. Chiesa cattolica e Ortodossia russa. Due secoli di confronto e dialogo. Dalla Santa Alleanza ai nostri giorni. Milano, 1992. P. 293-299.

⁴ Ibid. P. 300-301.

⁵ Cepelić M. Biskup Josip Juraj Strossmayer prema časti slavenskih apoštola sv. Ćirila i Metoda // Narodni blagdan sv. Ćirila i Metoda. Slavenski apoštoli sv. Ćiril i Metod. [Osijek, 1910]. S. 9.

⁶ Tamborra A. Op. cit. P. 301-302.

⁷ Josip Juraj Strossmayer, Biskup Bosansko-Djakovački i Srijemski. God. 1850.- 1900. Zagreb, 1904. S. 150-154.

⁸ Tamborra A. Op. cit. P. 302-305; Del Zanna G. Roma e l'Oriente. Leone XIII e l'Impero ottomano (1878-1903). Milano, 2003. P. 155-175.

⁹ Katolički list, № 42, 14.10.1880.

¹⁰ Ibid., № 42, 14.10.1880; № 45, 4.11.1880; № 50, 9.12.1880.

¹¹ Jambrečak D. Rimsko hodočašće. Slike o slavenskom hodočašću u Rim od godine 1881. Zagreb, 1882; Katolički list, № 18, 5.05.1881; № 19, 12.05. 1881; № 20, 19.05.1881; № 26, 30.06.1881; № 27, 5.07.1881; № 30, 21.07.1881; № 35, 25.08.1881; № 36, 1.09.1881; № 37, 8.09.1881; № 38, 15.09.1881.

¹² Katolički list, № 31, 28.07.1881.

¹³ Josip Juraj Strossmayer... S. 307-308.

¹⁴ Obzor, № 114, 17.05.1905; № 125, 30.05.1905; № 129, 5.06.1905.

¹⁵ Katolički list, № 18, 5.05.1910; № 28, 14.07.1910.

¹⁶ Ibid., № 18.05.1910; № 26, 29.06.1911; № 44, 31.10.1912.

¹⁷ Hrvatska, № 306, 9.11.1912.

¹⁸ Družba sv. Ćirila i Metoda za Istru // Veliki Ćiril-Metodski koledar za 1907. Zagreb, 1906. S. 81-88; Gradja za povijest školstva Kraljevina Hrvatske i Slavonije od najstarijih vremena do danas. Sv. XI. Zagreb, 1913. S. 239-244; Hrvatska Enciklopedija. T. IV. Zagreb, 1942. S. 279.

¹⁹ Klub Ćiril-Metodskih zidara u Zagrebu // Veliki Ćiril-Metodski koledar za 1907. Zagreb, 1906. S. 88-90.

²⁰ Klub Ćiril-Metodskih zidara // Veliki Ćiril-Metodski kalendar «Bog i Hrvati». Zagreb, 1910. S. 3-5.

²¹ Gradja za povijest školstva Kraljevina Hrvatske i Slavonije... S. 105-106; Obzor, № 101, 2.05.1905; Hrvatska, № 338, 17.12.1912; № 340, 21.12.1912; № 342, 21.12.1912.

²² Veliki Ćiril-Metodski koledar. 1 (1907) - 5(1911). Zagreb, 1906-1910.

²³ Zabavna knjižnica Ćiril-Metodskih zidara // Veliki Ćiril-Metodski koledar za 1907. Zagreb, 1906. S. 165.

²⁴ Sv. Ćirili i Metod. Kalendar za hrvatski narod. 1 (1903) – 18 (1920). Zagreb, 1902-1919.

²⁵ Narodni blagdan // Veliki Ćiril-Metodski kalendar «Bog i Hrvati». Zadar, 1910. S. 2-3.

²⁶ Obzor, № 182, 5.07.1910; Hrvatska sloboda, № 149, 4.07.1910; Katolički list, № 27, 7.07.1910.

²⁷ Narodna obrana, Osijek, № 148, 2.07. 1910; № 149, 4.07.1910; № 154, 7.07.1910.

²⁸ Narodni blagdan sv. Ćirila i Metoda. Slavenski apoštoli sv. Ćiril i Metod, 5.VII. [Osijek, 1910].

²⁹ Narodna obrana, Osijek, № 150, 5.07.1910.

³⁰ Hrvatska sloboda, № 151, 7.07.1910.

³¹ Ibid., № 149, 4.07.1910.

³² Hrvatska, № 150, 3.07.1911; № 151, 4.07.1911; № 152, 6.07.1911.

³³ Katolički list, № 26, 29.06.1911; № 27, 6.07.1911.

³⁴ Hrvatska, № 152, 6.07.1911.

³⁵ 5. Srpnja – Narodni blagdan. Izdao Odbor za proslavu Narodnog blagdana u Zagrebu godine 1911. [Zagreb, 1911].

³⁶ О восприятии Балканской войны в хорватском обществе см.: Matković S. Hrvatska historiografija i intelektualna javnost o Balkanskim ratovima 1912-1913 // Hrvatsko-bugarski odnosi u 19. i 20. stoljeću. Zbornik radova međunarodnog znanstvenog skupa, Zagreb, 27. – 28. X. 2003. Zagreb. S. 267-282; Елдаров С. Балканската война, видяна от Загреб / / Военноисторически сборник, 2008, № 1. С. 43-48.

³⁷ Narodni list, Zadar. № 52, 3.07.1912; № 53, 6.07.1912; № 54, 10.07.1912.

³⁸ Katolički list, № 7, 15.02.1912; № 10, 7.03.1912.

³⁹ Ibid., № 27, 4.07.1912.

⁴⁰ Obzor, № 74, 16.03.1913; Hrvatska, № 427, 7.04.1913; № 442, 24.04.1913.

⁴¹ Hrvatska, № 509, 15.07.1913.

⁴² Obzor, № 181, 5.07.1913.

⁴³ Hrvatska, № 501, 5.07.1913.

⁴⁴ Obzor, № 178, 2.07.1913; № 181, 5.07.1913; № 182, 6.07.1913, № 184, 8.07.1913; Narodna obrana, Osijek, № 151, 4.07.1913; № 152, 5.07.1913; № 153, 7.07.1913; Hrvatska, № 501, 5.07.1913; № 502, 7.07.1913; № 503, 8.07.1913; № 504, 9.07.1913; № 506, 11.07.1913; № 508, 14.07.1913.

⁴⁵ Narodni blagdan. Izdaje Narodna zajednica za Istru. Opatija, 1913.

⁴⁶ Obzor, № 141, 23.05.1914.

⁴⁷ Ibid., № 164, 26.06.1914. Эта «narodna surka» впрочем и сегодня хранится в Hrvatski povijesni muzej (Hrvatski narodni preporod. Zagreb, 1985, kat. br. 1804).

⁴⁸ Obzor, № 194, 16.07.1914.

⁴⁹ Hrvatska sloboda, № 152, 6.07.1911.

⁵⁰ Ibid., № 149, 4.07.1910.

⁵¹ *Нанков С.* Църковно-богослужебната прослава на светите братя Кирил и Методий. София, 1962; *Ангелов Б.* Борба за делото на Кирил и Методий. София, 1969; *Симеонова Г.* Проблеми на кирило-методиевата празничност. Кн. 1. София, 1993; Кн. 2. София, 2007.

⁵² *Дурковић-Јакишић Љ.* Култ словенских апостола Ћирила и Методија код Срба. Београд, 1986.

⁵³ Български певци на хърватската оперна сцена. Загреб, 2006. С. 11.